

ГЛАВА 22. ТОРГОВЛЯ БАМБУКОМ

— Ну-ка, глянь, каков сян? — с улыбкой спросил Лу Фэн.

Он как раз прибирался в старом доме семьи Бао, когда заметил в воротах Цуй Яна, шагающего в деревню с коромыслом на плечах. Лу Фэн в два счета сбежал по тропе навстречу, перехватил тяжелую ношу и отвел гостя в дом. Едва поставив корзины, он поспешил достать готовую рыбу.

Это был желтый горбыль — соленая тушка весом в целый цзинь. При заготовке рыба теряет две трети веса, так что на один цзинь такого сяна уходит добрых три цзиня свежатины. Товар — чистейший первый сорт.

Цуй Ян бережно принял рыбину и внимательно осмотрел: чешуя к чешуе, плавники целы, форма идеальная. Хороша! Затем оценил цвет — ровный, соломенно-желтый, без темных пятен или коричневых. Значит, со временем вяления угадали в самый раз.

Выйдя на веранду, Цуй Ян поднял рыбу к свету. Сквозь мясо пробивались золотистые лучи — просолилась и просохла равномерно. Он отщипнул крохотный кусочек, размером с рисовое зернышко, и покатал на языке. Вкус отменный: в меру соленый, свежий, с отчетливой текстурой волокон.

Такой сян можно смело назвать элитным. Цуй Ян даже не скрывал удивления.

— Брат Лу, ну ты и мастер! Первый раз взялся, а выдал такой изыск.

Лу Фэн просиял, и груз с его души наконец спал.

— Семь дней кряду лило как из ведра, — признался он. — Извелся весь, боялся, что всё прахом пойдет.

Цуй Ян отлично помнил ту неделю. Холодный, затяжной дождь, к ночи переходящий в ледяную крупу. В горах у Пиньяна наверняка и снег выпадал. На складах Ваньло сушилki тогда работали сутками, и он сам не раз бегал проверять товар, забыв о сне. Тогда он и вспоминал о Лу Фэне, гадая, как тот справляется в своей глуши.

Лу Фэн прищурился.

— Пойдем-ка в западную пристройку, — заинтриговал он. — Попробуй угадай, в чем секрет.

Цуй Ян с любопытством последовал за ним, но, зайдя внутрь, озадаченно замер. В комнате не было ничего, кроме пустых стеллажей. Как же здесь можно было высушить рыбу в такую сырость?

— Подожди немного, сам всё поймешь, — сказал Лу Фэн.

Вскоре Цуй Ян почувствовал, как по комнате разливается тепло. На улице похолодало, и его стеганая куртка уже едва спасала от ветра, а пока он шел по горным тропам, и вовсе продрог. Почему же здесь, в пустой пристройке, стало так жарко?

Он огляделся и быстро нашел причину. Присев, Цуй Ян коснулся ладонью каменных плит пола.

— Теплые? — удивился он.

— Глаз у тебя острый! — похвалил Лу Фэн и повел его наружу.

Дом стоял на склоне, так что под жилыми комнатами оставалось свободное пространство, обложенное камнем. С одной стороны был нужник, с другой — хлев. Под западной пристройкой раньше держали свиней, но теперь там всё вычистили и вымостили плитами. В центре возвышалась странная постройка до самого потолка, а внизу, в топке, еще тлели угли.

Цуй Ян мгновенно всё понял: Лу Фэн соорудил в пристройке настоящую подпольную печь.

— Брат Лу, ну ты даешь! — восхитился он. — Как додумался-то?

— Не один я, — скромно ответил Лу. — Ребята с каменоломни подсобили. Один из них когда-то работал в Юэчжоу, в богатом поместье, чинил там полы. Рассказывал, что у тех господ под камнями «огненные драконы» проложены. Вот мы по его памяти рисунок набросали, до ума довели и сложили этот дымоход.

Из-за дождей добыча камня встала, норму никто не выполнял. А после той истории с Чэнь Дачжи заказы и вовсе иссякли. Скоро Новый год, и каменщикам нужно было хоть как-то заработать на прокорм семей.

Цуй Ян понимал, что Лу Фэн не просто так об этом заговорил. Каменщики явно искали способ подзаработать на заготовке рыбы.

— Одной нашей деревне столько рук не нужно, — задумчиво произнес Цуй Ян после недолгого молчания. — А если расширяться, места не хватит. Дай мне время всё обдумать.

— Хорошо, — кивнул Лу Фэн. Он и сам не спешил давать пустых обещаний товарищам, понимая, что дело принадлежит Цуй Яну.

— Не переживай так за каменоломню, — подбодрил его Цуй. — Люди народ забывчивый. Месяц-другой пройдет, и про Чэнь Дачжи никто не вспомнит.

Вернувшись в дом, Лу Фэн достал из угла плетеную корзину, присыпанную желтым речным песком. Пошарив внутри, он извлек крепкий побег зимнего бамбука.

— Помню, как тебе понравилось. Тогда они еще только проклевывались, а сейчас в самый раз налились. Целую корзину для тебя припас.

Цуй Ян просиял. Зимние побеги — его любимое лакомство, но в городе за них дерут втридорога: по десять с лишним вэней за цзинь. К тому же весят они прилично, а после очистки от жесткой кожуры остается всего ничего.

— Такая корзинка в Юэчжоу на три сотни вэней потянет, — прикинул он на руке вес бамбука. — А ты мне просто так отдаешь. Жалко ведь.

Лу Фэн изумленно вскинул брови:

— Столько денег за траву?

— Это сейчас так, — пояснил Цуй Ян. — Простые люди раз в десять дней одну штуку купят — и то праздник. А к Новому году, когда пойдут пиры да гости, за бамбуком в очередь встанут, за любую цену возьмут.

В Юэчжоу на праздники обязательно готовят «три нити»: бамбук, мясо и сушеный тофу. Без этого блюда и стол не стол. А уж бамбук на пару с солониной или суп с копчеными копытцами — это и вовсе классика. Спрос на него даже выше, чем на соленую рыбу.

Лу Фэн призадумался. В лесу за полдня можно целую корзину накопать. Если в корзине цзиней пятьдесят, да по двадцать вэней за каждый... Это же больше тысячи вэней! Месячное жалованье за один поход!

— Неплохой навар, — Лу Фэн воодушевился.

— Попробовать можно, — согласился Цуй Ян. — Но бамбук быстро грубеет. Ты день его копаешь, пока до города донесешь, пока продашь...

— Это не беда! — Лу Фэн указал на песок в корзине. — Если в земле держать, он долго сок сохраняет.

Цуй Ян одобрительно кивнул. Но тут же вспомнил, что если Лу Фэн уйдет торговать, дела с рыбой встанут. Он тоже это понял и замялся.

— Брат Лу, а как же те каменщики, дядя Цю и остальные? — предложил Цуй Ян. — Ты же говорил, им на праздник не хватает. Почему бы их не позвать?

Лу Фэн мгновенно просветлел.

— Верно! Сейчас же пойду и скажу им!

Цуй Ян придержал его за рукав, кивнув на полуденное солнце.

— Пообедай сначала. Я мясо принес, сейчас сообразим чего-нибудь.

Он протянул Лу Фэну Пьяный горбыль.

— Ты займись рыбой, а я у плиты встану.

Лу Фэн спорить не стал, только спросил, направляясь к ручью:

— На огороде редька есть, сельдерей, зелень... Нужно чего?

Цуй Ян прикинул меню.

— Давай сельдерей и побольше зелени.

Работа закипела. Цуй Ян раздул огонь, промыл рис, нарезал мясо тонкими полосками для жарки, а остальное положил томиться прямо в котел. К тому времени, как Лу Фэн вернулся с промытой рыбой, на столе уже ждали взбитые яйца для парового омлета.

Бамбук Цуй Ян очистил и нашинковал соломкой, чтобы обжарить с мясом и сельдереем. Из зелени сварил легкий бульон, заправив его в конце душистым свиным жиром — для навара и аромата.

Через полчаса на столе стояли три блюда и суп. Пахло так, что слюнки текли — в городском трактире лучше не подадут.

Лу Фэн не удержался от похвалы:

— И в деле мастер, и у печи кудесник. Кому же так повезет выйти за тебя замуж?

«Больно надо мне, чтоб за меня кто-то выходил», — усмехнулся про себя Цуй Ян. А вслух, решив поддразнить друга, спросил:

— А ты бы сам за меня пошел?

Лу Фэн опешил, а потом расхохотался.

— Я бы и рад, да не девица я.

— Так и я не девица, мы в расчете, — невозмутимо парировал Цуй Ян.

Лу Фэн понял, что его ловко обвели вокруг пальца, и только головой покачал:

— Ну и шуточки у тебя.

«Вовсе не шуточки», — подумал Цуй Ян, но развивать тему не стал.

— Ешь давай, остынет.

Через два дня они отправились в Юэчжоу. Вместе с Лу Фэном пошел каменщик по фамилии Хуан, коренастый и простодушный малый по имени Мин. Он хоть и был невелик ростом, зато силищей обладал недюжинной. Едва увидев Цуй Яна и Лу Фэна, он тут же выхватил самую тяжелую корзину.

Это была лишь проба: бамбука взяли немного, полкорзины, присыпанной песком. Основной груз составлял свежий сян — Цуй Ян хотел показать его молодому господину У. Чтобы не мучить Хуан Мина, товар разделили на троих и налегке зашагали к городу.

У городских ворот стража взимала налог с веса. Полкорзины бамбука под слоем песка потянули как целая корзина, и налог содрали соответствующий. Хуан Мин хотел было спорить, но Лу Фэн удержал его за плечо.

— Правила такие, не переиначишь. Сегодня мы только смотрим: сколько продадим за день, в какое время народ идет, на какой улице бойчее. Разберемся — в следующий раз песка брать не будем.

Если бамбук разлетится за утро, зачем его в песке томить? Цуй Ян довольно кивнул — Лу Фэн всё быстрее вникал в суть торговли.

В городе они разделились. Друзья отправились на рынок, а Цуй Ян пошел по своим делам.

У южных ворот, на берегу реки, раскинулся большой базар. Лавки стояли тесными рядами вдоль крытых галерей, а у самой воды теснились лодки торговцев. Шум, гам, суета.

Лу Фэн и Хуан Мин не стали сразу раскладывать товар, а прошлись по рядам. В паре мест торговали зимним бамбуком — на вид хилый, а цена кусается. И всё равно берут! Тот заволновался:

— Давай и мы здесь встанем!

Лу Фэн осмотрелся. Выбрав оживленный угол, он расстелил рогожу и начал выкладывать побеги.

— Я прислушался, — зашептал Хуан Мин, помогая выкладывать товар. — Одни по восемнадцать отдадут, другие по двадцать. Вон в той лавке на углу и вовсе по двадцать два задирают. Может, по шестнадцать выставим?

Лу Фэн немного помолчал, а потом твердо произнес:

— Нет. Будем продавать по двадцать два.

— Что?! — ахнул Хуан Мин. — Да кто ж за такие деньги у нас купит?

Лу Фэн только улыбнулся:

— Ты зазывай погромче, а торговать я буду.

<http://bllate.org/book/17486/1713036>